

Смирнова Нонна Георгиевна

**КОНЦЕПТ "ЖИЗНЬ" И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
В. О. КЛЮЧЕВСКОГО**

Статья представляет собой попытку выявить содержание концепта "жизнь" и лингвокогнитивные механизмы его образного воплощения, роли метафорической концептуализации в языковой картине "Курса русской истории" В. О. Ключевского. Подчеркивается, что метафорический образ мышления является характерной чертой речемыслительной деятельности В. О. Ключевского, использование концептуальной метафоры носит системный характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 160-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. Сказки. М., 2003. 214 с.
13. Сидорова Ю. Л. Лексические средства воплощения категории определенности / неопределенности в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2006. 31 с.
14. Степанов И. В. Возвращение на родину // Аргументы и факты. 2011. № 14/5.
15. Хасанов И. А. Время как объективно-субъективный феномен: словарь. М., 2011. 328 с.

ACTUAL TENSE WITH MEANING OF INDEFINITENESS AND MEANS OF EXPRESSION IN SENTENCE STRUCTURE

Skubrieva Anna Igorevna

Anton Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute
skubrieva.anna@mail.ru

The actual continuity of tense meanings in the sentence structure is described. The characteristic of the main types of tense meanings with respect to the categories of definiteness / indefiniteness is given, as well as the main means of these meanings expression. Approximately definite tense and its relevance in the syntax of a sentence are considered in detail. Indefinite approximate term of the situation implementation is expressed by specific indicators and auxiliary language means.

Key words and phrases: actual tense; tense explicator; tense meanings; indefiniteness; approximate tense meaning.

УДК 81.42

Филологические науки

Статья представляет собой попытку выявить содержание концепта «жизнь» и лингвокогнитивные механизмы его образного воплощения, роли метафорической концептуализации в языковой картине «Курса русской истории» В. О. Ключевского. Подчеркивается, что метафорический образ мышления является характерной чертой речемыслительной деятельности В. О. Ключевского, использование концептуальной метафоры носит системный характер.

Ключевые слова и фразы: исторический дискурс; концепт «жизнь»; концептуальная метафора; метафорическая модель «общество как живой организм»; концептуальная оппозиция «жизнь, движение» – «смерть, застой, разложение».

Смирнова Нонна Георгиевна, к. филол. н., доцент

Технологический институт сервиса (филиал)

Донского государственного технического университета в г. Ставрополе

sng232@mail.ru

КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО©

Исследование концептов как базовых понятий концептуальной лингвистики исключительно ценно для понимания процессов категоризации и представления знаний, оно носит междисциплинарный характер, неизменно являясь предметом исследовательского интереса всего комплекса гуманитарных наук.

Отмечено, что «каждое литературное произведение воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации мира, т.е. частный вариант концептуализации мира. Выражаемые в литературно-художественной форме знания автора о мире являются системой представлений, направленных адресату. В этой системе наряду с универсальными общечеловеческими знаниями существуют уникальные, самобытные, порой парадоксальные представления автора» [1, с. 26]. В полной мере сказанное относится и к историческому тексту, поскольку текст большого историка многомерен: в нём изначально заложены предпосылки взаимного переплетения научного, философского, художественного, поэтического, религиозного дискурсов [17, с. 39]. Масштабный исторический текст сложно организован, в том числе и с точки зрения концептуальной структуры; ключевые концепты осмысляются и вербализуются теми или иными языковыми средствами в соответствии с языковой культурой автора, его мировоззренческими, этическими и эстетическими установками. В. О. Ключевский, сочетая в своём научном творчестве теоретические обобщения высочайшего уровня и значительную долю беллетризации, выступает одновременно как учёный и как художник слова, внося несомненный вклад в формирование общей концептосферы русского языка.

Изучая мышление и язык историка, роль языка в изложении результатов исторического исследования, мы анализируем способы и средства языковой реализации концепта «жизнь» в историческом тексте В. О. Ключевского, уделяем внимание раскрытию ценностной и образной стороны этого концепта.

Способность выдающегося русского историка В. О. Ключевского к сопряжению научного и поэтического речемышления известна и представляет собой безграничную исследовательскую область. Изучение моментов подобного сопряжения представляет большой исследовательский интерес, что подчёркивал Н. Е. Копосов, предлагая «попытаться использовать возможности всех подходов, от структуралистских до прагматических, к тому, что обычно называют поэтикой или риторикой знания. <...> Интересные результаты приносит изучение так называемых глубинных структур научного дискурса, в частности, тропологических структур, то есть навязываемых нам языковым опытом базовых фигур мысли, таких, как метафора или метонимия» [13].

В понимании жизни и отношении к ней проявляется менталитет носителей языка, это базовый ориентир поведения человека в любой лингвокультуре. В русской языковой картине мира концепт «жизнь», безусловно, выступает фундаментальным концептом; это многогранное явление, концепт-константа, макроконцепт, относящийся к универсальным, категориальным концептам; в его структуре, содержании и доминантных признаках отражается отношение к феномену жизни, ценностные ориентиры нации. Будучи, как и другие концепты, многомерным ментальным образованием, он существует в трёх важнейших измерениях – образном, понятийном и ценностном [6, с. 10] и выражается лексически. Это концепт, всецело удовлетворяющий требованиям формулировки, предложенной В. П. Москвиным, называющим концепт понятием, которое «представляет ценность для носителя языка, актуальное для него и потому выражаемое значительным количеством синонимов (в том числе – с метафорической внутренней формой), обладающих богатой лексической сочетаемостью; понятие, являющееся темой значительного количества пословиц, поговорок, фольклорных сюжетов, литературных текстов, произведений изобразительного искусства, скульптуры, музыки; понятие, глубоко укоренившееся в языке и культуре народа и потому являющееся диахронической константой и языка, и культуры» [14, с. 67].

Как показывает анализ текстов В. О. Ключевского, одной из ведущих семантических групп в составе концепта «жизнь» является динамика исторической жизни общества: развитие, движение, деятельность, изменения, смена событий, общественно-политическое и экономическое оживление, жизненные силы. Идея движения как воплощения жизни, развития выступает некоей отправной точкой в рассуждениях и оценках В. О. Ключевского.

С помощью лингвокогнитивной процедуры обобщения признаков, содержащихся в семантике лексических единиц, под ряд лексем – *дышит, живёт, безустанно движется, живость и движение, шум и движение, оживлённая, попевать (за жизнью), неповоротливее (жизни), изменяется (жизнь)* – можно подвести концепт «движение»; т. е., непосредственно изучаемое и рассказываемое учёным-историком – историческая жизнь государства и общества – рассматривается и оценивается им как процесс в движении, деятельности, активности. Жизнь в отсутствие движения – это «застоявшаяся жизнь» [9, с. 337].

«Под пером летописца XII в. *всё дышит и живёт, всё безустанно движется* и без умолку говорят» [7, с. 112] (*Здесь и далее выделено автором статьи – Н. С.*).

«Разнообразие местных источников сообщает тому и другому своду значение общерусской летописи, а разнообразие местных интересов и сочувствий вносит в оба свода *много живости и движения*» [Там же, с. 12].

«Эти противоречия и вызвали *необыкновенный шум и движение в политической жизни* города... С самых ранних пор видим здесь *оживлённую* борьбу политических партий» [8, с. 81-82].

Анализируя юридическую практику того времени, В. О. Ключевский говорит об «обычной неповоротливости мышления канцелярий, их неумения *попевать за жизнью*» [Там же, с. 37]. В одном из многочисленных философских отступлений, рассуждая о жизни человека в обществе, учёный отмечает: «так обыкновенно бывает в *жизни*: отступая от привычного, затверженного правила под гнётом обстоятельств, люди ещё долго донашивают его в своем сознании, которое вообще консервативнее, *неповоротливее жизни*, ибо есть дело одиозное, индивидуальное, а *жизнь изменяется* коллективными усилиями и ошибками целых масс» [7, с. 182].

Характеризуя исторические памятники XIV и XV вв., В. О. Ключевский отмечает, что они «не дают нам возможности *живо воспроизвести* облик каждого из этих князей. Московские великие князья являются в этих памятниках довольно бледными фигурами... Наблюдателю они представляются *не живыми лицами*, даже не портретами, а скорее манекенами; он рассматривает в каждом его позу, его костюм, но лица их мало что говорят зрителю» [8, с. 47]. В этом фрагменте текста отмечаем антонимическое противопоставление *живые лица – не живые лица (манекены)*; слово *манекены* здесь маркируется отрицательно.

В. О. Ключевский неоднократно прибегает к обороту *живо чувствовать*, с помощью которого актуализируется значение «осознать, ощутить во всей полноте», передаётся острота ощущения необходимости жизненных перемен: «с половины XV в. московское правительство, объединёнными этим объединением, при помощи старых удельных средств» [9, с. 242]. «Иван IV был первый из московских государей, который узрел и *живо почувствовал* в себе царя в настоящем библейском смысле, помазанника божия» [7, с. 185]. «Распри князей и вмешательство волостных городов в их дела давали им всё *живее чувствовать* всю непрочность политической почвы под своими ногами» [Там же, с. 187].

Встречаем у В. О. Ключевского запоминающееся образное выражение *живущая земля*, которое он разъясняет своему читателю: «помещику, больше ратнику, чем сельскому хозяину, нужна была земля угодная, с выгодной пашней и угодьями, и *живущая*, населённая, с достаточными рабочими крестьянскими руками...» [8, с. 224].

В. О. Ключевский обладал способностью воспринимать слово во всей полноте его культурных ассоциаций. В тексте «Курса русской истории» выявлены лексемы, фразеосочетания, свободные словосочетания, репрезентирующие концепт «жизнь»:

– *жизнь историческая, жизнь человечества в её развитии, жизнь природы, внешняя и внутренняя жизнь, частная личная жизнь отдельного человека, государственная жизнь, умственная и нравственная жизнь, политическая и экономическая жизнь, хозяйственная жизнь, людская жизнь, народная жизнь, человеческая*

жизнь, русская жизнь, общая жизнь, земская жизнь, загробная жизнь, русско-христианская жизнь, нравственно-религиозная жизнь, походная жизнь, лучшая жизнь, неподатливая жизнь, требовательная жизнь, былевая жизнь, святая жизнь, иноческая жизнь, трудовая жизнь, духовная жизнь, монашеская жизнь, кочевая жизнь, оседлая жизнь, органическая жизнь, местная жизнь, семейная жизнь, супружеская жизнь, бестолковая жизнь, придворная жизнь, сельскохозяйственная жизнь, светская жизнь, беспорядочная жизнь, международная жизнь, действительная жизнь, жизнь – приятное времяпрепровождение, земная жизнь, совместная жизнь людей, общая жизнь, долгая и сильная жизнь, нормальная, последовательная жизнь, замкнутая жизнь, застоявшаяся жизнь, будничная жизнь, самобытная жизнь, монотонная и церемонная жизнь;

– практика жизни, образ жизни, законы жизни, строение жизни, склад жизни, род жизни, строгость жизни, порядок жизни, неровное движение жизни;

– жизнь диктует, даёт человеку указания, служит школой, выручает, принимает направление, жизнь состоит из грязи, помогает, движется, спрашивает, обороняется, навязывает;

– жить в праздности, жить по-отцовски, жить подаяниями, жить отдельной жизнью, жить долгой и сильной жизнью, жить душа в душу, жить в полную меру сил, жить в дружбе;

– проводить в жизнь, украшать жизнь, вести жизнь, войти в жизнь, устроить жизнь, осложнять жизнь, запутывать жизнь, оторваться от жизни, взбудоражить, взволновать жизнь, своротить народную жизнь с её исторического русла и вогнать в новые берега;

– живо воспринимать, живо напоминать, живо чувствовать, живо изображать, живо понять, живо поддерживать, живо сознавать;

– живость, живое единение, живое мирозерцание, живой интерес, живое участие, живой торговый обмен, торгово-промышленный оборот, живое содержание, живое лицо истории, живой (не архивный) источник;

– оживать, внести оживление, оживлять вялую общественную жизнь, оживлённое движение, оживлённая работа, оживлённая борьба, оживлённое лицо, оживлённая полемика, оживлённая законодательная деятельность, промышленное оживление;

– жизненный интерес, жизненный смысл;

– жизнь за жизнь, задевать за живое, житейский водоворот.

Существенным свойством концепта отмечается его антиномичность как «способность объединять, гармонизировать противоположные смыслы» [3; 4], как взаимодействие противоположных смыслов. Помимо этого отмечается антонимичность концептов «жизнь» и «смерть». Нередко концепты «жизнь / движение» и «смерть / застой» объединяются в один концепт-оппозицию, потому что дихотомия жизни и смерти представляет собой диалектическое единство. Неудивительно, что историк-философ, исключительно тонко чувствующий родной язык, чьё языковое мышление реализовалось в блестящем литературном изложении, мыслит в поле обеих составляющих концептуальной оппозиции, постоянно прибегая к противопоставлениям «жизнь, движение» – «смерть, оцепенение, застой, разложение», «органическое – механическое» в своём стремлении метафорически осмыслить ход русской истории. Осмысление В. О. Ключевским русской истории сквозь призму антиномичных по природе явлений свидетельствует о парадигмальности, системности его мышления. В. О. Ключевский мыслит концептами, что является особенностью философского мышления, при котором «концепты пригнаны друг к другу, пересекаются друг с другом» [Цит. по: 5, с. 28].

Концептуальные оппозиции «живое – неживое», «органическое – механическое» организуют пространство исторического дискурса В. О. Ключевского. Именно таким взглядом историк смотрит на исторический документ: называя Русскую Правду «судебником, начинавшим уже *отживать, разлагаться*», он противопоставляет ей устав Ярослава, представляющий собой мир новых юридических понятий и отношений, «только что *завязывавшихся и начинавших жить*» [7, с. 261].

«...новгородский князь постепенно выступал из состава местного общества, теряя *органические* связи с ним. Он со своей дружиной входил в это общество лишь *механически*, как сторонняя временная сила» [8, с. 63].

В. О. Ключевский говорит о «*жизненных стихиях*» Новгородской земли, которые сделали из неё набор крупных и мелких местных миров, «неустойчивый внутри и только *механически сжатый* внешними опасностями» [Там же, с. 72].

Лексема органический в тексте реализует следующие смыслы:

– обладающий живым началом, живой, относящийся к внутреннему строению, органам, присущий самому организму (*органический порок общества, органический недуг русского религиозного чувства*);

– лежащий в самой природе, относящийся к внутренней организации, неразрывно связанный с целым (*органическая часть, органическая связь, органически срастаться, органический член, органически неразделимое целое, органическое, добровольное соглашение*).

Слово-концепт не всегда выражено вербально, но подразумевается: В. О. Ключевский не обязательно прибегает к лексической единице «жизнь» в своих формулировках, но реципиент текста понимает, что именно *жизни* противопоставляется *уныние и оцепенение*, о котором говорит историк: «...московский удельный владетель, став великим князем, первый начал выводить русское население из того *уныния и оцепенения*, в какое повергли его внешние несчастья» [Там же, с. 20]. Характеризуя благоприятные сдвиги в жизни общества, его поступательное движение, В. О. Ключевский говорит, что «край *оживал* на глазах своего князя» [7, с. 347]. *Уныние и оцепенение* выступают как часть антонимической пары и понимаются историком как *отсутствие жизни, движения, развития*. Те или иные события вносят *драматическое оживление* в монотонную жизнь, *призрачное бесцельное существование*.

В научно-исторической картине мира, созданной В. О. Ключевским, обнаруживается огромное число вербализованных метафорами участков. Метафорически-образное прочтение истории русского общества так же свойственно учёному, как и его учителю С. М. Соловьёву. Текст «Курса русской истории» В. О. Ключевского демонстрирует уникальное образное мышление учёного, его способность «мыслить образами», благодаря чему метафорической концептуализации подвергаются как ход истории в целом, так и отдельные исторические события, процессы, персоналии. «Образные признаки концепта – это признаки, находящиеся в основе образования концептуальных метафор. Концептуальная метафора – это способ думать об одной области через призму другой» [15, с. 75]. Концепт «жизнь» функционирует в различных дискурсивных практиках; *научное* наследие В. О. Ключевского представляет огромную *художественную* ценность, и в этом случае концепт функционирует как художественный концепт, понимаемый как единица сознания писателя, получающая свою репрезентацию в историческом произведении и «выражающая индивидуально-авторское осмысление сущности предметов и явлений» [2, с. 6].

Анализируя образное осмысление жизни в системе метафорических переносов, мы подчёркиваем, что метафорическая модель «общество как организм» является характерной и принципиально значимой для дискурса В. О. Ключевского: он видит историю одной из форм проявления жизни и рассуждает об историческом процессе во всей полноте его составляющих именно в контексте жизненных процессов и развития, при этом метафора лежит в основе языкового мышления историка.

Интерпретация ассоциативного поля макроконцепта «жизнь» говорит о чрезвычайно высокой корреляции его с концептами «здоровье» и «болезнь». Семантические признаки «живое существо» и «физиологическое функционирование» также являются доминантными в содержании концепта «жизнь». Оптимальная жизнедеятельность подразумевает или ассоциируется со здоровьем. Нарушения здоровья мешают эффективному функционированию организма. Если государство и общество – это живые организмы (а именно таковыми их видит В. О. Ключевский), то их болезни не дают возможности полноценной *жизни*. К концептуальным оппозициям «жизнь – смерть», «живое – неживое» добавляется оппозиция «здоровье общества – болезнь общества», или иначе «*жизнь* здорового общества – *жизнь* больного общества».

Видение государства и общества живым организмом обусловило процесс не спорадической, но системной метафоризации, заслуживающей отдельного разговора. Ранее в попытках анализа метафорического мира В. О. Ключевского отмечалась принципиально важная роль органической, в частности, морбиальной метафоры в его дискурсе [16]. Формирование взгляда на человеческое общество как на живой организм объясняет тот факт, что метафоры, восходящие к сфере-источнику «жизнь / болезнь / здоровье», оказываются чрезвычайно востребованными для категоризации состояния общества. В. О. Ключевский ассоциирует жизнь общества с жизнью организма, больного или здорового, поэтому в его текстах высокочастотны метафоры *жизни*, *здоровья* и метафоры *болезни*; часто они используются для негативной оценки пороков и недостатков общества, экономики той или иной страны, политических структур, законодательства и иных составляющих. Политической системе, органам государственной власти, экономике, промышленности, культуре, армии, отдельным лицам метафорически приписываются разнообразные болезни, требующие своего лечения. История В. О. Ключевского – это изучение «*общественной физиологии*» [11, с. 221], «*физиологии народной жизни*» [10, с. 43]. Обращает на себя внимание высказывание В. О. Ключевского, которое манифестирует его взгляд на человеческое общежитие; последнее «выражается в разнообразных людских союзах, которые могут быть названы историческими *телами* и которые возникают, *растут* и *размножаются*, переходят один в другой и, наконец, разрушаются, – словом, *рождаются, живут* и *умирают* подобно *органическим телам* природы. Возникновение, рост и смена этих союзов со всеми условиями и последствиями их жизни и есть то, что мы называем *историческим процессом*» [7, с. 34]. Учёный намеренно подчёркивает возможность параллелей между процессами живого организма и общества: «в социальной, как и в *физической, жизни* такое *замирание окончностей с сосредоточением кровообращения к сердцу*, к центру всегда служит признаком, что *организм скоро станет мёртвым*» [10, с. 261].

Таким образом, концепт «жизнь» является одним из базовых в научно-историческом дискурсе выдающегося русского историка В. О. Ключевского. Анализируя тексты учёного, мы отмечаем особенности вербализации этого концепта в его творчестве. Концепт репрезентируется в метафоре и отражает образное наполнение исторического дискурса В. О. Ключевского, в котором сочетаются научное и художественное течения. Метафорический образ мышления является характерной чертой речемыслительной деятельности В. О. Ключевского, поэтому концептуальная метафора выступает важным элементом текста: это средство познания и объяснения исторических явлений, облегчающее передачу и восприятие нового исторического знания. Понятийная система учёного носит метафорический характер; концептуальной метафоризацией охвачены все слои повествования.

Список литературы

1. **Бабенко Л. Г.** Когнитивная структура текста (модель анализа) // Русский язык на рубеже тысячелетий: в 3-х т. СПб., 2001. Т. 1. Актуальные проблемы лингвистической теории и практики и преподавания русского языка и культуры речи. С. 24-35.
2. **Беспалова О. В.** Концептосфера поэзии Н. И. Гумилева в её лексикографическом представлении: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2002.
3. **Грузберг Л. А.** Антиномия – антонимия: взаимодействие или взаимоисключение? [Электронный ресурс] // Филолог: интернет-журнал. № 9. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_9_160 (дата обращения: 11.07.2014).
4. **Грузберг Л. А.** Концептуальный (концептный) анализ – есть ли он? [Электронный ресурс] // Филолог: интернет-журнал. № 10. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_10_177 (дата обращения: 10.07.2014).

5. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 1998. 288 с.
6. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3-16.
7. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. 430+1 с.
8. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2. 447 с.
9. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. 414+1 с.
10. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4. 398+1 с.
11. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5. 476+1 с.
12. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1990. Т. IX. Материалы разных лет. 525+1 с.
13. Копосов Н. Е. Что такое критика социальных наук? [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. Вып. 3. URL: <http://www.old.jourssa.ru/1999/3/4kopos.html> (дата обращения: 05.07.2014).
14. Москвин В. П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация: учеб. пос. к спец-курсу по стилистике. Волгоград: Перемена, 1997. 92 с.
15. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие. Изд-е 2-е. Кемерово: КемГУ, 2009. 160 с.
16. Смирнова Н. Г. Средства концептуализации и оценки действительности в научном дискурсе В. О. Ключевского: морбиальная метафора // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ; Рос. акад. наук; Ин-т языкознания РАН; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина; Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. Вып. XIII. Ментальные основы языка как функциональной системы: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. А. Беседина. 918 с.
17. Штайн К. Э., Бобылёв С. Ф., Петренко Д. И. Язык современной исторической науки. Семиотический анализ исторического текста: учеб. пособие / под ред. Э. П. Лаврик. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 547 с.

THE CONCEPT "LIFE" AND CONCEPTUAL METAPHORIZATION IN V. O. KLYUCHEVSKY'S HISTORICAL DISCOURSE

Smirnova Nonna Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Technological Institute of Service (Branch) of Don State Technical University in Stavropol
sng232@mail.ru

In the article the author makes an attempt to identify the content of the concept "life" and linguo-cognitive mechanisms of its figurative embodiment, the role of metaphorical conceptualization in the linguistic picture "The Course of Russian History" by V. O. Klyuchevsky and emphasizes that the metaphorical manner of thinking is a characteristic feature of speech-cognitive activity of V. O. Klyuchevsky and the use of conceptual metaphor is systemic.

Key words and phrases: historical discourse; the concept "life"; conceptual metaphor; metaphorical model "society as a living organism"; conceptual opposition between "life, movement" – "death, stagnation, decay".

УДК 81.161.1'373

Филологические науки

Статья посвящена анализу лексических единиц, эксплицирующих понятие денежного долга в русском языке, на основе данных лексикографических источников. Рассматриваются лексемы «долг», «задолженность», «заем», «ссуда», «кредит», анализируются их семантические связи. Делается ряд наблюдений над семантическими преобразованиями лексем «долг» и «кредит».

Ключевые слова и фразы: деньги; долг; заем; ссуда; кредит; языковая картина мира.

Степушина Ольга Васильевна

*Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург
stepushina_olga@live.ru*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭКСПЛИКАЦИИ ПОНЯТИЯ «ДЕНЕЖНЫЙ ДОЛГ» (ПО ДАННЫМ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ)©

С середины 80-х гг. XX в. в экономической жизни России произошел ряд перемен, оказавших влияние и на язык. Так, в течение 1998 г., после проведения денежной реформы по деноминации рубля цены указывались в старом и новом масштабе, а в языке бытовало понятие «старых» (счет велся на тысячи и миллионы) и «новых» денег (счет велся на рубли и тысячи). «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» под редакцией Г. Н. Складневской отмечает актуализацию лексемы *деньги* (под актуализацией исследователь понимает глубинные изменения, происходящие с лексикой основного фонда), словарная статья на которую содержит устойчивый оборот *пластиковые деньги*, употреблявшийся в 1990-х гг. в значении *кредитная карточка* [19, с. 201].